

— Хочешь чего-нибудь выпить?

Лин Чжи открыл маленький холодильник и наклонился, изучая его содержимое.

Просторная рубашка при этом движении задралась еще выше, и в ярком свете ламп очертания его стройных ног казались мягкими и манящими. В воздухе, и без того пропитанном едва уловимым сладким ароматом, сгустилась атмосфера тягучей двусмысленности. Это было то странное чувство безотчетной тревоги, которое предвещает столкновение с неведомой, но желанной опасностью.

— Нет, — отрезал Мин Яо. Голос его слегка охрип. — Я пришел поговорить о том, что дедушка думает насчет твоей карьеры.

Мин Яо заговорил почти поспешно, стремясь поскорее покончить с делом и уйти. Несмотря на привычку всегда выражаться кратко и по существу, сейчас он ощущал, как его эмоции приходят в беспорядок. Это чувство потери контроля было ему в новинку и вызывало острое неудобство.

— Дедушка хочет, чтобы я пошел в корпорацию «Мин»? Если так, просто вежливо откажи ему за меня.

Лин Чжи проделал огромную работу именно для того, чтобы стать ближе к Мин Яо, но он не собирался делать это в качестве рядового сотрудника. Становиться простым наемным сотрудником в его компании было бы слишком скучно.

— И каковы же твои мысли на этот счет?

Такой ответ застал Мин Яо врасплох. Приходя сюда, он хотел узнать личное мнение юноши, но был почти уверен, что тот не упустит шанса. Однако Лин Чжи отказался. В памяти Мин Яо всплыла недавняя сцена разговора Лин Чжи с Цю Цинжуном из «Хэшэн», и он невольно нахмурился.

— Пока никаких особых мыслей. Просто не хочу быть твоим подчиненным.

После недавнего удовлетворения в голосе Лин Чжи всё еще слышалась мягкая, ленивая истома. Он уселся напротив Мин Яо, изящно закинув ногу на ногу и слегка покачивая кончиком стопы. Мин Яо невольно проследил за этим движением, на мгновение задержав взгляд, прежде чем вернуться к смыслу сказанных слов. Его лицо выразило недоумение: это не было похоже на открытую неприязнь.

— Почему?

— Не люблю слишком суровых начальников, и к тому же... — юноша сделал паузу. — Я не могу носить пустое звание госпожи Мин, не имея при этом никаких привилегий, да еще и теряя те блага, что у меня есть сейчас.

Лин Чжи состроил такую мученическую мину, будто сама мысль об этом причиняла ему физическую боль. Это пробудило в Мин Яо любопытство. Он не понимал, какие именно блага тот может потерять, работая на него.

— Например? — уточнил он, сознательно или нет проигнорировав замечание о своей суровости.

— Например, я не смогу ездить на твоей машине. Или, чего доброго, кто-то заметит, что мы возвращаемся в одно и то же место. Что мне тогда врать коллегам о том, где я живу? А если кто-то начнет меня притеснять? Я ведь твой муж-супруга, но не смогу использовать это имя, чтобы поставить наглцов на место... Одно только упоминание об этом портит мне настроение.

Лин Чжи начал загибать пальцы, перечисляя свои беды, и в последней фразе его тщеславие проступило во всей красе.

01 в его сознании невольно умиленно всплеснул лапками.

[Хост, вы просто гений актерской игры! Вроде бы говорите такие эгоистичные вещи, но это выглядит так очаровательно и капризно!]

Мин Яо хранил молчание. Ему очень хотелось, чтобы дедушка увидел Лин Чжи в этот момент — интересно, как бы Старейшина тогда расхваливал его послушание и рассудительность? Причины отказа звучали нелепо, но, зная характер юноши, мужчина находил их странно логичными.

— Так что, пожалуй, мне лучше держаться от тебя подальше.

Слушая его, Мин Яо медленно потирал подлокотник кресла.

— В прошлый раз, когда ты сидел в моей машине, ты говорил совсем другое. Что хочешь быть поближе ко мне, чтобы вытягивать из деда побольше выгоды.

— Это я про личную жизнь говорил. А в корпорации «Мин» кто знает, в какую дыру меня засунут? Там я тебя и видеть-то не буду, — Лин Чжи вскинул бровь с таким видом, будто в его логике не было ни единого изъяна.

— Тогда... иди ко мне в ассистенты.

Мин Яо обдумал эту идею и нашел её вполне жизнеспособной. Если он хочет проверить способности Лин Чжи, то лучше всего держать его при себе. К тому же, если у юноши есть какие-то тайные помыслы, под присмотром он будет вести себя осторожнее. А если он окажется бездарным, это станет отличным оправданием перед дедушкой.

— И какая у меня будет зарплата?

— Условия обсудим в контракте.

— И я смогу ездить с тобой на машине?

— Ассистенту, который меня сопровождает, это полагается по штату.

— А если меня кто-то обидит, я смогу прикрыться твоим именем?

— Разумеется, — Мин Яо помедлил и добавил, пристально глядя на него: — Но не смей злоупотреблять положением и притеснять других.

— Как можно, господин Мин? Я ведь само послушание.

Лин Чжи откинулся на спинку мягкого кресла. Его глаза в свете ламп подернулись влажной дымкой, придавая ему вид кроткий и невинный. Из-за позы ворот рубашки сполз набок, и кожа в районе ключиц в сиянии света казалась ослепительно белой.

И снова это чувство нехватки воздуха охватило Мин Яо, словно невидимая сеть. Решив, что разговор окончен, он собрался уходить, но в этот момент ступня Лин Чжи наступила ему на бедро.

— Наш разговор еще не закончен. Прости, я, кажется, слишком поспешил тебя остановить.

Несмотря на извинения, юноша не убрал ногу. Напротив, он медленно скользнул ступней вниз, к колену Мин Яо, и уперся в него кончиками пальцев ног.

Тело Мин Яо окаменело. Хотя он не мог ходить, чувствительность ног сохранилась, а его бедра и вовсе не отличались от бедер здорового человека. Из-за того, что он годами был прикован к креслу, его нервные окончания стали даже более чувствительными. Поскольку он зашел сюда сразу после работы, на нем всё еще были строгие брюки из высококачественной ткани, которые без остатка передавали каждое прикосновение.

Станный, незнакомый зуд, казалось, волной прошел под кожей. Мин Яо до боли сжал подлокотники, челюсти его напряглись. Он мрачно уставился на босую стопу, прижатую к его колену, подавляя дикое желание схватить её или даже сломать.

Его голос стал еще более хриплым:

— Убери ногу. Не трогай меня.

Хозяин ноги, казалось, и не подозревал, что творит нечто из ряда вон выходящее. Он убрал ступню с колена и теперь просто лениво покачивал ею в воздухе.

Взор Мин Яо дюйм за дюймом поднимался вверх: от лодыжки к икре, от икры к подколенному сгибу, пока не встретился с глазами Лин Чжи, полными притворного смирения.

Чистейшая ложь.

В душе мужчины вспыхнуло яростное желание разрушить эту фальшь и добраться до истины.

— Ты сильно изменился.

Мин Яо смотрел на него холодно и пронзительно. Раньше этот человек не посмел бы вести себя так вызывающе в его присутствии.

— Если хочешь жить хорошо, нужно быть смелее. К тому же я понял, что с тобой, господин Мин, вполне можно договориться, — Лин Чжи непринужденно замял тему и перешел к следующей: — Я хочу обсудить то, что не прописано в контракте. Нам нужно всё прояснить сейчас, чтобы в будущем не возникло недопонимания.

Мин Яо едва заметно кивнул, призывая его продолжать.

— Поскольку мы не знаем, сколько продлится наш брак, на этот период есть один очень важный момент. Например, вот этот, — Лин Чжи совершенно спокойно указал на небольшую игрушку, лежавшую на его кровати.

— В контракте мы оговорили, что я не имею права приводить сюда посторонних, не могу разглашать нашу связь или использовать её для получения личных выгод. Но там ничего не сказано о том, имею ли я право заводить романы или вступать в интимные отношения с другими людьми.

Брови Мин Яо сошлись на переносице. Он действительно не подумал об этом раньше — сам он не испытывал в этом нужды и подсознательно исключил этот пункт. Но требовать подобного воздержания от другого было бы бесчеловечно, и мужчина не собирался быть тираном.

— Я не буду вмешиваться в твои потребности. Главное — соблюдай осторожность и не давай повода раскрыть твою личность.

Лин Чжи ожидал такого ответа, но ему нужно было совсем другое. Он поднялся и подошел вплотную к Мин Яо.

— Хоть наш брак и формальность, измена — дело скверное. К тому же, если я встречу кого-то, кто мне действительно понравится, я захочу выйти за него замуж, и тогда возникнет крайне запутанная ситуация. Думаю, господин Мин, тебе бы не хотелось однажды узнать, что твой муж собирается выйти замуж.

— И что ты предлагаешь? — Мин Яо уловил в его словах скрытый подтекст, но еще не до конца верил своей догадке.

— Я предлагаю... господину Мину самому попробовать со мной?

Лин Чжи слегка склонился, оказываясь в опасной близости. Их дыхание переплелось, взгляды встретились. Мин Яо увидел в глазах юноши нечто такое, чего не было в нем раньше. Никакой лести, никакого тщеславия — лишь прямое, чистое намерение, приправленное смесью нежности и одержимости, словно эмоция, готовая поглотить его без остатка.

Сердце Мин Яо забилось так неистово, что в голове на миг помутилось. Он не успел вовремя оттолкнуть его или хотя бы отстраниться.

— В залог моей искренности, — прошептал Лин Чжи, — я готов получать на сто тысяч меньше.

Первой мыслью Мин Яо было:

«Зная, как сильно Лин Чжи любит деньги, скидка в сто тысяч — это и впрямь очень искренне»

Второй мыслью стала:

«Значит, я стою всего сто тысяч?»

— Ну как, господин Мин, ты подумал?

Они были слишком близко. Каждое движение губ Лин Чжи казалось интимным прикосновением, их разделяло расстояние, которое невозможно назвать иначе как «в шаге от поцелуя».

— Нет, — Мин Яо чуть повернул голову, ужаснувшись тому, насколько чужим и хриплым стал его собственный голос.

— Что ж, ладно. Если вдруг у тебя возникнет такая мысль, пожалуйста, обещай, что я буду

первым, к кому ты обратишься. Пока я не изменю своего решения, я буду хранить верность нашему браку и... благоразумно пользоваться своими «маленькими сокровищами».

— Не переживай, я не буду настаивать. Я ведь уже говорил, господин Мин: со мной очень легко договориться.

Лин Чжи распахнул дверь перед Мин Яо и на прощание весело помахал рукой.

Осознав, о каких именно «сокровищах» идет речь, Мин Яо с силой нажал на кнопку движения кресла вперед.

***

Авторское примечание:

Мин Яо сейчас: «Я не вмешиваюсь в твою жизнь, я не рассматриваю это предложение».

Мин Яо в будущем: «Супруг, мои "сокровища" куда лучше твоих игрушек».

<http://bllate.org/book/15821/1422956>